Вопросы экономики. 2026. № 7. С. 28—48.
Voprosy Ekonomiki, 2026, No. 7, pp. 28—48.

На пути к единой экономической теории*

Г. Б. Клейнер [1,2]

[1] *Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, Россия)*
[2] *Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)*

Рассматриваются попытки создания единой экономической теории, призванной на обобщенном уровне объединить концепции неоклассической, институциональной, эволюционной, системной и ряда других теорий, описывающих с разных точек зрения функционирование экономики или ее фрагментов. В основе лежит представление экономического пространства в виде сочетания онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической сфер. Определены эскизные (предварительные) требования к тезаурусу, предметной сфере и типовой единице анализа единой экономической теории. Показаны перспективы включения в ее ядро нового класса экономических систем — так называемых квартетных, сочетающих экономические онтологические, идеологические, гносеологические и праксеологические компоненты. Приведены примеры анализа ситуаций, демонстрирующие возможности формирования единой экономической теории как аппарата постановки и исследования новых социально-экономических задач. Перечислены наиболее важные вопросы, поиск ответов на которые будет способствовать продвижению на пути создания единой экономической теории.

Ключевые слова: единая экономическая теория, производство, распределение, обмен, потребление, онтология, идеология, гносеология, праксеология.

JEL: A10.

Введение

Современная экономическая теория включает множество разноплановых теоретических конструкций, каждая из них описывает опреде-

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), д. э. н., проф., член-корр. РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, научный руководитель кафедры моделирования и системного анализа Финансового университета.

* Статья была подготовлена и принята к публикации при жизни автора. К сожалению, 04.06.2026 Георгий Борисович скончался. Наши соболезнования родным и коллегам. — *Ред.*

https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-7-28-48
© НП «Вопросы экономики», 2026

ленную часть экономической реальности на микро-, мезо-, макроэкономическом уровне или в межуровневой постановке. Известен ряд разработок, в названии которых прочно закрепилось слово «теория»: теория фирмы, теория факторов производства, теория экономического роста, теория инноваций, теория равновесия, теория циклов и др. Очевидное усложнение экономики, происходящее за счет роста как количества ее самостоятельных агентов и технологий, так и их качественного разнообразия, определяет разрастание пространства частных теорий, своего рода расширение теоретической вселенной (см.: Клейнер, 2023а).

Развитие мировой экономической теории, как и реальной мировой экономики, происходит циклически. Процесс глобализации (консолидации) последней сменяется процессом локализации (обособления) экономик отдельных стран и транснациональных компаний. Подобно этому в пространстве мировой экономической науки периоды группировки и интеграции отдельных направлений сменяются периодами их массового «разбегания» при одновременном затруднении согласования. С этим связано и возникающее время от времени представление о кризисе экономической теории (см.: Полтерович, 1998; Сорокин, 2005; Балацкий, 2022; Сухих, 2025; Толкачев, 2025 и др.). Его преодоление осуществляется обычно за счет разработки новых парадигм[1] экономической теории, расширяющих или уточняющих либо спектр объектов исследования, либо арсенал методологических подходов, либо пространство целей исследования, либо все вместе взятое. Так формировались классическая, политэкономическая, неоклассическая, институциональная, эволюционная, системная, поведенческая и другие парадигмы. В целом развитие экономической теории идет по спирали, сочетая циклическое движение «дезинтеграция — интеграция» с линейным движением от парадигмы к парадигме.

В настоящее время неудовлетворенность состоянием, эффективностью и прогностической силой экономической науки и ее теоретического ядра — экономической теории — часто связывают с расщеплением теоретического массива и с трудноразрешимыми проблемами комплексирования (под которым в данном случае понимается объединение, интеграция или оптимальное сочетание) различных теорий. Это формирует, по нашему мнению, потребность не просто в очередной новой теории или парадигме, а в создании единой экономической теории (ЕЭТ), призванной сыграть роль рамочного пространства для массива различных теорий. Парадигмальным основанием для ЕЭТ должна стать суперпарадигма, которую можно представить как своего рода надстройку над совокупностью известных теоретических парадигм экономической науки. Необходимо преодолеть фрагментированность сферы экономической теории как в пространственном (синтез различных теорий), так и в хронологическом смысле (преемственность

[1] В настоящей статье понятие парадигмы используется в более широком смысле, чем «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Кун, 2003. С. 11). После работ Дж. Ходжсона, К. Допфера, Я. Корнаи и других в экономической литературе сложилась традиция понимания парадигмы как более широкого теоретического основания, чем отдельная гипотеза, хотя и менее широкого, чем научно-исследовательская программа в смысле И. Лакатоса.

возникающих теорий, гармоничность теоретических трендов), а также в мире реальной и воображаемой экономики (см.: Ореховский, 2026). По мнению В. М. Полтеровича (2022), «мы находимся лишь в начале пути, ведущего к синтезу».

Значительный вклад в разработку единых оснований для экономической теории внесли А. А. Богданов (тектология — «всеобщая организационная наука»), Н. Д. Кондратьев (теория длинных волн в экономике — учение об универсальных циклах), Л. В. Канторович (общие принципы принятия оптимальных решений) и др. Эти ученые выдвинули принципы, носящие универсальный характер и применимые для теоретического описания как экономической онтологии, так и экономической идеологии. Тема разработки единой экономической теории присутствует в настоящее время в публикациях таких отечественных и зарубежных экономистов, как В. М. Полтерович (2022), В. Л. Тамбовцев (2021, 2025), С. Г. Кирдина-Чэндлер (2023), Е. В. Балацкий (2022), О. С. Сухарев (2025), Д. П. Фролов (2025), А. Хелифи (Khelifi, 2016), М. Заман (Zaman, 2018), И. Клинек (Klinec, 2015), В.-Б. Занг (Zhang, 2017) и др.

Многие экономисты считают, что создание ЕЭТ предполагает объединение макро-, мезо- и микроэкономической теорий. При этом, по мнению ряда экономистов, ключевым здесь должен быть мезоэкономический слой, который не только является важным фактором экономического развития, но и обладает потенциалом интеграции всего экономического пространства и времени (см.: Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020; Клейнер, 2020; Dopfer, 2005, 2012; Holland, 1987; Ng, 1986; Sawyer, 2018 и др.). Другие видят дальнейшее развитие экономической науки как методологическую интеграцию частных теорий, в рамках которой они объединяются за счет общности методологических предпосылок.

Приверженность идее создания ЕЭТ можно увидеть в публикациях классиков и видных современных экономистов (А. Смит, Т. Веблен, Дж. Стиглиц, А. Сен, Т. Пикетти, Р. Талер, Д. Норт и др.). К числу ее безусловных противников можно отнести Ф. Хайека, М. Фридмена, Д. Родрика, Н. Талеба и др. Разнокачественность и разнообразие экономических объектов и процессов не препятствуют обособлению и развитию самой экономики ни как самостоятельной сферы деятельности участников, ни как научно-образовательной дисциплины. Это обстоятельство служит одной из сильных предпосылок как возможности, так и целесообразности разработки ЕЭТ. При этом целью ее создания выступает не сглаживание различий между экономическими сущностями, а формирование единой структуры, в которой описание каждого процесса и объекта занимало бы свое место. В сущности, аналогичная ситуация имеет место и в других науках. Так, математика объединяет весьма несхожие между собой дисциплины — алгебру, геометрию, математический анализ, теорию вероятностей, и тем не менее в течение многих тысячелетий развивается как самостоятельная сфера познавательной и научно-образовательной деятельности.

Некоторые исследователи видят возможности создания ЕЭТ в синтезе экономики и смежных дисциплин: Кирдина-Чэндлер (институционально-экономический синтез); Балацкий (социоэкономический синтез);

Й. Шумпетер, К. Перес (техноэкономический синтез); Д. Канеман и А. Тверски (психолого-экономический синтез); Э. Бриньолфссон и Э. Макафи (цифровизационно-экономический синтез). Каждая из частных экономических теорий имеет свои терминологию, предмет исследования, систему явных и неявных исходных предпосылок и цели исследования. По нашему мнению, стратегический путь создания ЕЭТ состоит не столько в поисках перемычек между частными теориями, сколько в органическом выращивании целостной и способной к саморазвитию единой экономической теории на основе специализированного и при необходимости генерализированного тезауруса. Для этого мы намерены провести системный пространственно-временной анализ четырех базовых экономических процессов, составляющих в совокупности фундамент экономики, — производства, распределения, обмена, потребления. Их характеристики позволяют сформировать структуру, на базе которой можно построить обсуждаемый вариант единой экономической теории.

Основные понятия и предпосылки единой экономической теории

Конструктивный анализ понятия «единая экономическая теория» предполагает уточнение содержания каждого из трех его составных понятий: теория, экономика, единство. Уточняя их для целей данной статьи, мы стремимся сформировать и отчасти реализовать логику исследования от исходных понятий до концептуальных выводов. Под теорией (применительно к данной статье) будем понимать совокупность принципов (положений), позволяющих описывать факты, анализировать процессы, прогнозировать и регулировать их развитие. При этом речь может идти как о реальных явлениях в сфере онтологии, так и о виртуальных явлениях, существующих в ментальном, интенциональном и когнитивном пространствах, или сферах. Как правило, теории строятся для объяснения тех или иных явлений. Основой такого объяснения обычно служат зависимости между экономическими явлениями в разных подразделениях и/или на разных уровнях экономики. Причем предполагается, что *объясняемая* совокупность явлений шире, чем *объясняющая*; в таких случаях говорят об объяснении значимого числа фактов за счет ограниченного числа факторов. Таким образом, любая теория (в том числе ЕЭТ) базируется на признании определенной системы причинно-следственных, индуктивных или иных зависимостей, привлекаемой для объяснения тех или иных явлений.

Понятие «экономика», как и «теория», имеет множество определений. Наиболее распространенное связывает ее с совокупностью четырех процессов (актов, этапов, фаз и т. п.) — производства, распределения, обмена и потребления ценностей. С других теоретических позиций экономика характеризуется как совокупность общественных отношений, возникающих между людьми в связи с реализацией данных процессов. При этом экономика охватывает не только эти четыре процесса, но и связи между ними. В итоге экономику применительно к концепции данной статьи можно представлять как минимальную сис-

тему, содержащую четыре взаимосвязанных базовых процесса с учетом их планирования и реализации.

В ортодоксальной традиции предметом экономической науки считается поведение рациональных экономических агентов (индивидов и фирм), стремящихся максимизировать полезность или прибыль в условиях ограниченных ресурсов. В гетеродоксальной традиции предметом экономической науки считается поведение экономических агентов и их совокупностей под действием институтов, культуры, исторических условий, социальных норм и других общественных, технологических или психологических факторов. Концепция предмета экономической науки, предлагаемая нами, не вступает в противоречие с концепциями предмета ее ортодоксальной и гетеродоксальной частей, поскольку концентрирует внимание на функциональных аспектах поведения экономических субъектов и их совокупностей посредством участия в процессах (актах) производства, распределения, обмена и потребления благ. (Можно усмотреть здесь связь с политэкономической ветвью экономической науки.)

Отметим, что понятие «совокупность» следует отличать от понятия «множество», поскольку последнее не предполагает зависимость между элементами, в то время как первое указывает на органическую связанность элементов, обусловленную принадлежностью к данной совокупности. Условно говоря, каждый элемент совокупности «ощущает» присутствие других ее элементов. Подчеркнем, что при определении экономики через составляющие (как и в других сходных определениях явления через его состав) «за кадром» остается сущность явления, выделяющая экономику из ряда других подобных явлений. Преодоление этой неопределенности в ЕЭТ осуществляется за счет понятия единства.

Отдельного рассмотрения заслуживает понятие «экономический». Если экономика определяется как совокупность процессов, то оно означает принадлежность не просто к одному из них — производству, распределению, обмену, потреблению, а к системе, связывающей эти процессы. В таком смысле прилагательное «экономический» по отношению к какому-либо явлению означает, что оно испытывает зависимость от каждого из четырех базовых процессов, хотя, возможно, и в разной степени. Кроме того, по умолчанию предполагается, что экономические процессы не могут протекать без участия человека. Вместе с тем факторами, ускоряющими или замедляющими их, могут быть разнообразные природные, технические или социальные явления. Категория «единство» в данном контексте выражает ви́дение ЕЭТ как интегрирующей концепции. Она призвана отразить целостность экономики и связанность четырех базовых экономических процессов (рис. 1).

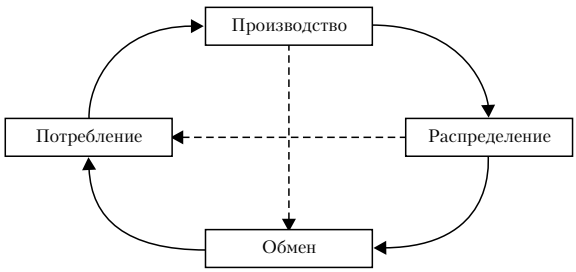
Структура понятия единой экономической теории

Источник: составлено автором.

Рис. 1

Анализируя реальные экономические явления, можно заметить, что в большинстве случаев любой субъект, участвующий в процессах производства, распределения, обмена или потребления какого-либо блага, воспринимает соответствующий акт не изолированно, а в связи с определенными актами, относящимися к другим трем процессам. Так, производство конкретного товара обычно организуется с учетом его последующего распределения, обмена и потребления; распределение продукта производится с учетом особенностей его производства, обмена и потребления; параметры обмена, включая цену и условия поставок, зависят от характеристик производства, распределения и потребления; потребление, включая цену приобретения и объем предложения, осуществляется с учетом производства, распределения и обмена данного продукта. Хотя базовые экономические процессы на реальном предприятии протекают, как правило, одновременно и непрерывно, можно условно говорить о последовательной реализации процессов производства, распределения, обмена и потребления, понимая под этим переход создаваемого продукта из сферы производства в сферу распределения, далее — обмена и потребления (рис. 2).

Последовательность осуществления базовых экономических процессов
(производственно-хозяйственный цикл)



Источник: составлено автором.

Рис. 2

Кажется, что с технологической точки зрения между четырьмя базовыми экономическими процессами практически нет ничего общего: технология производства коренным образом отличается от технологий распределения, а также обмена и потребления продукции. Несмотря на строго определенную роль этих процессов как этапов создания и утилизации конкретного товара, их упорядочение на основе одномерного рейтинга (порядка) не представляется органичным. Вместе с тем, как будет показано ниже, эти процессы могут быть упорядочены и описаны с помощью двумерного рейтинга ограниченности/неограниченности в пространстве/времени.

Эскизные требования к единой экономической теории

Вопрос о требованиях к будущей единой экономической теории рассматривал ряд авторов (см.: Кирдина-Чэндлер, Г. Сандстром, Заман,

Б. Россер, Б. Артур, Допфер, Хелифи, Клинек, Занг, Б. Эмэйбел и др.). Эти требования относятся к предметной, терминологической и функциональной областям.

В предметную область ЕЭТ должны входить на обобщенном уровне все основные экономические явления, рассматриваемые в динамике и во взаимозависимости. Тогда мы получаем возможность использовать ЕЭТ для определения причинно-следственных, индукционных и иных системных факторов и результатов (для объяснения) каждого значимого экономического явления, включая факторы и результаты, относящиеся как к данному уровню обобщения, так и к более высоким (агрегированным) или более низким (детализированным) уровням. В расчет должны приниматься не только пространственные и предметные дислокации рассматриваемых явлений, но и хронологические характеристики их размещения и протекания.

Экономические явления можно условно разделить на экономические образования и экономические процессы. Первые представляют явления, пространственно относительно стабильные и сохраняющие целостность в течение времени, доступного для объективного наблюдения (организации, предприятия, регионы, отрасли и т. п.). Вторые отражают изменения, происходящие в экономических образованиях или в отношениях между ними (перемещение материальных объектов или их свойств, перенос информации, тенденции, развитие, преемственность, сдвиг общественного внимания и т. п.).

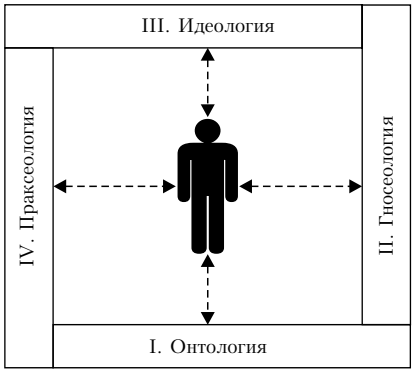
Целесообразно дать описание предметной области ЕЭТ с помощью спецификации максимально общих предметных понятий (категорий) человеческой деятельности, уточняя их для экономических видов деятельности. В общем случае предметную сферу человеческой деятельности составляют онтология, то есть материальная сфера; идеология — духовная сфера, включая идеи, знания, модели, представления, убеждения, информацию и т. п.[2]; гносеология — сфера получения знаний и преобразования духовной сферы; праксеология — сфера намерений, проектов, планов и процессов практического преобразования материального мира[3]. Взаимосвязь этих сфер в институциональном ракурсе раскрыта, в частности, в: Аузан, 2013.

На рисунке 3 взаимодействие человека с этими сферами изображено двусторонними стрелками. С известной долей условности их можно охарактеризовать следующим образом. Влияние материальной сферы на человека — ощущение; влияние гносеологии — познание; влияние идеологии — осмысление; влияние праксеологии — созидание. Обратное влияние человека на эти сферы отражает его целенаправленную и более или менее локализованную в этих сферах деятельность. На уровне

[2] Типология видов экономической идеологии детально проанализирована в: Тамбовцев, 2024; понятие экономической идеологии, используемое в данной статье, ближе всего к ЭИ-4 в его классификации.

[3] Подобная «квадратура» области человеческой деятельности должна рассматриваться как в определенной степени условная, поскольку гносеология опирается на онтологию и служит опорой для идеологии, которая тесно связана с праксеологией как фактором развития онтологии (см. рис. 3). Тем самым в каждом комплексе реализуются все этапы производственно-хозяйственного цикла (также см.: Прохоров, 2016).

Рамочная структура предметной области единой экономической теории



Источник: составлено автором.

Рис. 3

субъекта стандартный цикл деятельности предполагает последовательность «ощущение — познание — осмысление — созидание».

Структуру, представленную на рисунке 3, можно рассматривать как фоновую текстуру ЕЭТ, задающую ракурс исследования предметной области единой экономической теории. К этой области должны относиться экономические аспекты онтологии, гносеологии, идеологии и праксеологии. Кроме этого, в нее следует включать базисные понятия пространства и времени в виде экономического пространства, экономического времени и объединенного экономического пространства-времени. В качестве типовых (репрезентативных) представителей этих сфер в пространстве индивидов можно рассматривать экономиста-практика (онтология); экономиста-исследователя (гносеология); экономиста-эксперта (идеология); экономиста-управленца (праксеология). Пространство и время являются общим вместилищем для сфер онтологии, гносеологии, идеологии и праксеологии, а также человека и общества. Таким образом, предметную область ЕЭТ представляют экономическая онтология, экономическая идеология, экономическая гносеология и экономическая праксеология, рассматриваемые в контексте экономического пространства и экономического времени.

В настоящей статье мы активно используем понятие «система». Оно не имеет общепринятого определения. Вместе с тем целесообразно дать его следующее эвристическое описание. Под системой будем понимать относительно устойчивую часть пространственно-временно́й среды, характеризующуюся внутренней целостностью и внешней активностью. В качестве пространственно-временно́го континуума в общем случае могут рассматриваться онтологическая, идеологическая, гносеологическая и праксеологическая сферы или их комбинация. Система считается экономической, если в ее рамках осуществляются процессы производства, распределения, обмена и потребления. Если в традиционной теории экономические системы рассматриваются главным образом в онтологической сфере, то в рамках единой экономической теории требуется более широкое понимание системы как фрагмента совокупности онтологиче-

ской, идеологической, гносеологической и праксеологической сфер. В реальности каждая экономическая система не укладывается полностью ни в одну из них, но относится и к онтологической, и к идеологической, и к гносеологической, и к праксеологической сферам. Как правило, ядро системы относится к одной сфере, а ее «хвост» задевает другие.

Предметную область ЕЭТ можно представлять как совокупность взаимодействующих экономических систем разного масштаба, каждая из них складывается из четырех подсистем, относящихся к онтологии, идеологии, гносеологии или праксеологии. Такой комплекс мы будем называть *квартетной системой, или квартетом*. На подобные квартеты проецируются основные характеристики рамочной структуры (см. рис. 3). Каждая из подсистем квартета осуществляет процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных ценностей, включая товары, новые знания, экспертную информацию, планы и результаты преобразования процессов материального производства. Онтологическая и гносеологическая части квартета, а также гносеологическая и идеологическая, идеологическая и праксеологическая, праксеологическая и онтологическая взаимодействуют непосредственно. При этом в каждом квартете отдельные подсистемы взаимодействуют по тем же принципам, что и онтология, идеология, гносеология и праксеология в рамочной структуре (см. рис. 3). Таким образом, квартетные экономические системы формируют ядро предметной области ЕЭТ.

В терминологической области единая экономическая теория должна опираться главным образом на общеэкономические понятия, обращаясь к специальным технико-экономическим терминам лишь при возможности их общеэкономического описания. В силу требований универсальности в тезаурусе ЕЭТ должны найти отражение в более или менее генерализованном виде термины, характеризующие значимые экономические явления и их оценки с точки зрения участников и исследователей экономической деятельности, в том числе количественные и качественные показатели, характеристики, индексы. Тезаурус ЕЭТ должен включать объединенные и соответствующим образом обобщенные тезаурусы неоклассической, институциональной и эволюционной теорий. Степень детальности тезауруса ЕЭТ станет результатом компромисса между потребностями отражения экономической реальности и стремлением к минимизации словарного запаса ЕЭТ.

Как следует из анализа предметной области ЕЭТ, ее тезаурус должен включать такие экономические понятия, как явления, образования, процессы, объекты, субъекты, интересы, блага (экономическая материя), воздействия, анализ и синтез, пространство, время, события, способности (экономическая энергия). Тезаурус должен позволять исследовать связи между указанными понятиями. Естественно, в него включаются понятия «экономика», «экономический», «производство», «распределение», «обмен», «потребление». Описательная «мощность», или сила, тезауруса ЕЭТ должна давать возможность моделировать основные элементы естественного и профессионального языков, используемых при описании экономической онтологии, экономической идеологии, экономической гносеологии и экономической праксеологии. Со структурной точки зрения минимальной законченной смыслообразующей единицей

естественного языка является *предложение.* Соответственно картина мира в ЕЭТ должна строиться на основе предложений. Это означает, что тезаурус ЕЭТ будет включать аналоги членов предложения — подлежащего, сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. В целом процесс формирования тезауруса ЕЭТ можно до известной степени уподобить формированию языка алгебраической теории категорий, на абстрактном уровне отражающей предметную область алгебры, теории множеств, математического анализа и др. В последние годы была выявлена широкая сфера применения теории категорий в решении практических задач социально-экономического и технологического характера (см.: Гисин, 2025; Гисин, Слепцова, 2026).

Функциональная область ЕЭТ связана с ее использованием для описания факторов и последствий широкого круга экономических явлений. Предполагается, что ЕЭТ сможет стать базисом для построения основных классов моделей, применяемых в настоящее время для анализа и прогнозирования экономики. Сегодня среди них доминируют четыре вида: агентно-ориентированные, характеризующие главным образом агентную структуру экономики; эконометрические, отражающие процессную структуру экономики; равновесные (оптимизационные), основанные на предположении о стремлении экономики к состоянию равновесия; интеллектуально-когнитивные, концентрирующие внимание на проектах получения и имплементации новых знаний (см.: Клейнер, 2026). Соответственно ЕЭТ должна предусматривать формирование и выбор теоретической базы для каждого из указанных подходов.

Фундаментальные факторы базовых экономических процессов

Процессы производства, распределения, обмена и потребления ценностей составляют каркас экономической деятельности. Далее мы попытаемся найти основу для их единства. Для решения этой задачи мы сформулируем стилизованные пространственно-временны́е характеристики каждого процесса, пригодные для их включения в единую структуру.

Производство продукции и воспроизводство ресурсов и условий функционирования составляют регулярную деятельность предприятий и других производственных систем. Пространственно-временны́ми характеристиками производства как общеэкономического процесса являются локализация в пространстве, где осуществляется производство, и неограниченность во времени, связанная с воспроизводством ресурсов и условий функционирования. Распределение как базовый общеэкономический процесс требует интеллектуальных и логистических усилий по перемещению произведенной продукции и должно осуществляться в течение ограниченного времени (в противном случае произойдет затоваривание). Это означает, что характеристиками распределения выступают ограниченность времени, используемого для этого процесса, и неограниченность пространства как сферы поиска потребителей. Обмену, следующему за распределением в рамках производственного цикла, присуща, как правило, ограниченность време-

ни и пространства, используемых для осуществления трансакции. Потребление как общеэкономический процесс связано с изменением как формы, так и содержания потребляемого товара и характеризуется в общем плане отсутствием априорных ограничений во времени и пространстве. Пространственно-временны́е характеристики базовых экономических процессов отражены в таблице 1.

Таблица 1

Пространственно-временны́е характеристики базовых экономических процессов

Базовый экономический процесс	Пространство	Время
Производство	Ограничено	Не ограничено
Распределение	Не ограничено	Ограничено
Обмен	Ограничено	Ограничено
Потребление	Не ограничено	Не ограничено

Источник: составлено автором.

Процессы производства и потребления связаны общей характеристикой — неограниченностью времени их реализации; процессы производства и обмена — ограниченностью пространства их реализации; процессы распределения и потребления — неограниченностью пространства их реализации; процессы распределения и обмена — ограниченностью времени их реализации. Отсутствие общих составляющих у четырех базовых процессов не противоречит их единству. В данном случае оно обеспечивается за счет не подсистем (подпроцессов), а надсистемы, в структуре которой эти процессы занимают определенное место, обусловленное их характеристиками. Здесь ею служит экономика страны или ее конкретная экономическая подсистема — регион, отрасль, предприятие и т. п. Причем экономика рассматривается в пространственно-временно́й структуре с учетом наличия или отсутствия пространственных и/или временны́х ограничений процессов, представленных в таблице 1. Базовые экономические процессы встраиваются в структуру своеобразного двумерного рейтинга, отражающего их особенности. В этом проявляется единство данных процессов, рассматриваемых с позиций единой экономической теории.

Основная единица анализа в единой экономической теории

Вопрос об основной единице анализа центральный для всех известных экономических теорий и их парадигмальных группировок. В ряде работ отмечалась необходимость подробнее оценить роль экономических объектов в экономическом пространстве-времени, в частности, полнее описать состав продукции экономических агентов. Так, в: Клейнер, 2008, в качестве основных видов продукции экономической системы предлагалось изучать наряду с товарной ментальные модели, культурные образцы, институты, знания, внешние и внутренние кейсы. Иными словами, экономические объекты анализировались в более широком контексте, чем неоклассические товарно-денежные

отношения купли-продажи. В настоящей работе подобный подход применен к любым экономическим системам, рассматриваемым в онтологическом, идеологическом, гносеологическом и праксеологическом ракурсах (пространствах). Это означает, в частности, что в ЕЭТ должен быть описан продуктовый трек предприятия не только в онтологической, но и в идеологической, гносеологической и праксеологической сферах.

Постановка вопроса об общей единице анализа предполагает возможность дискретизации предметной области и идентификации каждого ее элемента. При определении такой единицы следует указывать, в какой сфере проводится анализ — онтологии, идеологии, гносеологии, праксеологии — или во всех четырех одновременно. Если имеется в виду сфера онтологии, то его предметной областью выступают реальные экономические объекты, процессы, проекты или среды, идентификация которых опирается на массив документов, подобных ЕГРЮЛ, ЕРН (Единый регистр населения) и т. д., а также государственным и ведомственным стандартам. Если имеется в виду сфера идеологии, то предметной областью анализа становится совокупность концепций, теорий, моделей и т. п. Для идентификации и паспортизации единиц в сфере идеологии целесообразно создать единый институт паспортизации теорий, моделей, концепций, подобный институту паспортизации индивидов или технических устройств (см.: Клейнер, 2023b). Если имеется в виду сфера гносеологии, то предметной областью анализа будут методы получения знаний относительно фрагментов материального мира (онтологии). Для идентификации единиц в этой сфере могут использоваться документы, определяющие регламенты сбора, хранения, обработки и интерпретации статистических данных, формирования баз знаний и данных; стандарты формирования учебных дисциплин; программы научных исследований и т. п. Предметная область анализа в сфере праксеологии структурируется с помощью перечня стратегий развития регионов, отраслей экономики, предприятий, а также технологий и отдельных операций.

В общем виде предметную область ЕЭТ можно рассматривать как совокупность взаимодействующих квартетных систем разного уровня, каждая из них содержит подсистемы, относящиеся к сферам онтологии, идеологии, гносеологии или праксеологии (см. рис. 3). В экономическом ракурсе подсистемы такого квартета должны осуществлять полный цикл производственно-хозяйственной деятельности «производство — распределение — обмен — потребление» по отношению к видам благ, соответствующих каждой подсистеме. Квартет в целом реализует также познавательно-созидательный цикл «идея — исследование — обретение новых знаний — создание новых благ».

Основная единица анализа в ЕЭТ идентифицируется четырьмя составляющими: предметом анализа (часть экономической онтологии); ракурсом анализа (часть экономической идеологии); методом сбора и интерпретации привлекаемых эмпирических данных (часть экономической гносеологии); планами или намерениями проведения изменений в сфере онтологии (часть экономической праксеологии). На практике объект исследования обычно характеризуется фрагментами онтологии, идеологии, гносеологии или праксеологии в зависимости от того, подлежит исследованию часть реальной экономики, сфера знаний

о ней, способы получения новых знаний или действия по решению ее проблем. Импульсами к перемещению фокуса исследования от одной предметной сферы к другой могут стать значимые события в одной из четырех предметных подобластей. К примерам таких событий относятся цифровая трансформация и компьютерная интеллектуализация производства (онтология); развитие теории поведенческой экономики (идеология); технология анализа больших данных (гносеология); разработка системы национальных проектов (праксеология).

Подобные идентификационные признаки используются в настоящее время при описании научных статей в виде указания объекта, предмета, методов, новизны результатов, характера используемых данных и рекомендаций по внедрению результатов исследований. В предмете исследования отражается ракурс рассмотрения объекта в каждой из четырех сфер. Метод исследования характеризует исходные предпосылки и эмпирические данные, а также принципы обоснования выводов по результатам исследования. Новизна результатов подчеркивает значимость тех из них, которые существенно увеличивают объем имеющихся знаний. Рекомендации по внедрению результатов исследований представляют фрагменты праксеологии и нацелены на изменение параметров реальной экономики. Для структуризации множества статей используются идентификаторы DOI, EDN и т. п.

Другими примерами описания экономических систем как единиц анализа в ЕЭТ могут служить официальные интернет-сайты организаций. Такие сайты обычно содержат идентификационные признаки организации, ее общее описание, включая теоретические основы, перспективные намерения или планы развития, таблицы и базы данных или ссылки на них. Заметим, что, в отличие от множества научных статей, для элементов множества сайтов отсутствуют числовые идентификаторы типа DOI; по нашему мнению, разработка системы общенациональных процедур регистрации и идентификации таких сайтов была бы полезна для упорядочения информационной структуры интернета.

Здесь возникает вопрос о субъектности таких единиц анализа. В большинстве случаев субъектность квартетной системы в ЕЭТ можно определить на основе признания ведущей (приоритетной) одной из четырех составляющих. Тогда будет использована ее структура субъектности. В качестве индивидуального репрезентативного представителя можно выбрать соответствующий аналог в ведущей (приоритетной) сфере. В онтологической сфере речь может идти о руководителе организации; в идеологической — об авторе соответствующего произведения, документа или идеи; в гносеологической — о лице, ответственном за обеспечение информацией; в праксеологической — о разработчике соответствующего планово-управленческого документа.

Для анализа предметной области ЕЭТ важен вопрос об отделимости (обособленности) самостоятельных единиц анализа. Онтологическая, идеологическая, гносеологическая и праксеологическая сферы обладают разной степенью структурированности. Тем не менее в реальной жизни каждый участник экономической деятельности при решении конкретной проблемы мысленно определяет границы ситуации как в каждой из четырех базовых сфер, так и в комплексном пространственно-временно́м

континууме. Наиболее сложно структурировать идеологическую сферу, поскольку ее ментально-когнитивные конструкции, как правило, не имеют четких границ, в отличие от онтологической сферы, где такая инвентаризация периодически проводится.

В настоящее время основные единицы анализа установлены для наиболее известных групп экономических теорий. Общее представление о первых дает таблица 2. Более объемное сравнительное описание основных характеристик ЕЭТ и неоклассической, институциональной, эволюционной, проектной и системной теорий содержится в таблице 3.

Таблица 2

Основные единицы анализа в наиболее известных экономических теориях

Экономическая теория	Основная единица анализа	Методологические основания
Неоклассическая	Экономический агент	Методологический индивидуализм
Институциональная	Экономический институт	Методологический институционализм
Эволюционная	Популяция экономических агентов	Эволюционная генетика / «методологический популяционизм»
Политическая экономия	Социальный класс	Марксизм
Кейнсианская	Государство	Кейнсианская макроэкономика
Общество как система социальных кластеров	Социальный кластер	Социальный кластеризм (см.: Макаров, 2010)
Единая экономическая теория (ЕЭТ)	Квартетная система	Системный анализ в онтологическом, идеологическом, гносеологическом и праксеологическом пространствах

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Сравнение характерных признаков ЕЭТ и неоклассической, институциональной, эволюционной, проектной и системной теорий

Экономическая теория	Основная единица анализа	Базовый экономический процесс как предмет теории	Ассоциация с экономическими онтологией, идеологией, гносеологией или праксеологией	Принадлежность основной единицы к объектному, средовому, процессному или проектному секторам экономики
Неоклассическая	Экономический агент	Производство	Онтология	Объектный
Институциональная	Институт	Потребление	Идеология	Средовой
Эволюционная	Популяция экономических агентов	Распределение	Гносеология	Процессный
Проектная экономика	Проект	Обмен	Праксеология	Проектный
Системная	Система	Производство, распределение, обмен и потребление	Преимущественно онтология	Объектный, средовой, процессный и проектный секторы экономики
Единая экономическая теория (ЕЭТ)	Квартетная система (квартет)	Функционирование квартета	Комплексная связь с экономическими онтологией, идеологией, гносеологией и праксеологией	Тетрада в расширенном пространстве-времени

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 3, типовая единица анализа в ЕЭТ обобщает виды единиц анализа частных экономических теорий, имеющих признаки универсальности; отражает процессы производства, распределения, обмена и потребления (см. рис. 2); носит универсальный характер и допускает распространение на все уровни и разрезы экономики. Типовая единица анализа в ЕЭТ (квартет) представляет систему в обобщенном расширенном пространстве-времени и состоит из четырех частей (подсистем), принадлежащих соответственно к онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической сферам (см. рис. 3).

Приведем примеры реальных экономических систем, более или менее соответствующих описанию единицы экономического анализа в ЕЭТ. В качестве таковых можно упомянуть регионы, отрасли, подотрасли, госкорпорации и т. п. В этих структурах производственная (онтология), экспертная (идеология), познавательная (гносеология) и созидательная (праксеология) подсистемы обладают достаточным уровнем развития и взаимосвязанности.

В поисках реальных воплощений экономических комплексов, подобных единицам экономического анализа в ЕЭТ, можно обратиться к концепции финансово-промышленных групп (ФПГ). Проведем частичную аналогию между экономическими системами в виде комплексов из фрагментов онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической сфер, с одной стороны, и ФПГ — с другой (см.: Дементьев, 2007; Клейнер, Нагрудная, 1996). В таких группах взаимодействовали организации из производственной, финансовой, исследовательской, образовательной и проектной сфер, связанные единой стратегией и другими планами развития. По разным причинам организационно-экономическая форма ФПГ (1995 г., № 190-ФЗ; 2007 г., № 115-ФЗ) была вытеснена другими формами организации хозяйственной деятельности. Между тем опыт создания и функционирования межотраслевых ФПГ представляет значительный интерес в условиях становления платформенной и экосистемной форм. Развитие единой экономической теории могло бы способствовать поиску релевантных организационно-экономических механизмов. Наиболее перспективно применить ЕЭТ к мезоэкономической сфере, играющей ключевую роль в обеспечении вертикальной целостности и межуровневой интеграции экономики в пространстве и времени (см.: Клейнер, 2023с).

Очевидно, что квартетные системы, составляющие предметное поле ЕЭТ, представляют особый тип экономических систем в расширенном пространстве-времени. Это обусловливает целесообразность их институционализации для облегчения структуризации предметной области ЕЭТ. Ее карта с выделением более или менее устойчивых экономических систем квартетного типа, реализующих полный цикл экономической деятельности — от замысла инновации до ее практической реализации, могла бы стать полезным инструментом при разработке стратегии развития субъектов в онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической сферах. Здесь уместно вспомнить концепцию заказ-наряда, ставшую основой планирования и контроля инновационной деятельности в промышленности СССР в 1980-е годы. Плановая цепочка

«идея — НИР — ОКР — опытный образец — серийное или массовое производство» становилась основой каркаса научно-производственной системы, аналогичной системному квартету. Отметим, что поиск релевантной системы организации экономической деятельности в период заката централизованного планирования и становления рыночной экономики привел к возникновению систем, функционально подобных единице анализа в ЕЭТ. Сегодня в условиях расширения использования цифровых платформ и экосистемных структур следует обратить внимание на опыт функционирования и развития квартетных форм взаимодействия экономических систем. Наполнение ЕЭТ фундаментальными знаниями потребует разработки принципиально новых методов взаимодействия материальной и духовной сфер экономики. Существенный шаг в этом направлении сделал В. Л. Макаров (2010, 2025).

Иллюстративные примеры аналитических возможностей ЕЭТ

Приведем описание двух проблемных ситуаций в сфере реализации экономической политики государства, для которых традиционные подходы не дают однозначных рекомендаций. Более широкий ракурс анализа, обеспечиваемый ЕЭТ как надстройкой над массивом имеющихся экономических теорий, позволяет увеличить набор возможных решений данных проблем.

Пример 1: проблемы стран «догоняющего развития». Неравномерное движение стран, стремящихся занять более высокие позиции в технологической сфере, часто объясняют отдаленностью начального состояния от точки равновесия, низким качеством институциональной среды, инерционными особенностями исторической траектории и т. п. С позиций ЕЭТ данный феномен связан главным образом с асимметрией скоростей перестройки четырех составляющих квартета — онтологии, идеологии, гносеологии и праксеологии. «Догоняющее развитие» предполагает не просто имитацию технологии (онтологическая сфера), но одновременную перестройку идеологической (концепции управления), гносеологической (системы обучения и познания) и праксеологической (стратегические планы и проекты) составляющих экономической системы. На основе такого подхода можно сформулировать новые проверяемые гипотезы относительно параметров сбалансированности развития стран.

Пример 2: неудачи политики активизации инновационного развития. Как неоклассическая, так и институционально-эволюционная теории не дают удовлетворительного ответа на вопрос, почему государственная поддержка инноваций в форме прямого финансирования НИОКР (праксеологическая сфера) не всегда приводит к желаемым результатам даже при наличии достаточных ресурсов и формально благоприятной институциональной среды. В рамках ЕЭТ такие явления объясняются несинхронностью параметров движения компонентов квартетной системы: государственная поддержка направляется в основном в онтологическую (финансирование закупок и создания

собственного оборудования) и праксеологическую (финансирование проектов) сферы, а гносеологическая и идеологическая составляющие инновационной системы (способность исследователей формировать нужные знания и идеологическая готовность предприятий к рискованным инновациям) остаются вне фокуса внимания государства. Анализ квартетного дисбаланса позволяет определить критические пробелы в инновационной политике, не идентифицируемые в рамках стандартных направлений экономической теории.

Эти примеры демонстрируют возможности ЕЭТ порождать новые гипотезы, эмпирическая верификация которых стимулирует как теоретическое, так и прикладное развитие перспективных экономических исследований.

Заключение

Создание единой экономической теории представляется закономерным этапом в развитии экономики как науки. Массив известных к настоящему времени теоретико-экономических разработок и моделей служит неисчерпаемым источником примеров интеллектуальных взлетов и практических достижений. Системный анализ и использование этого массива с применением современных интеллектуальных технологий позволят, как ожидается, разработать основы ЕЭТ, которая, в свою очередь, станет фундаментом для интеграции наук о человеке, технологии, обществе и теории общего социального анализа (см.: Полтерович, 2011). Единая экономическая теория должна предоставлять теоретическую базу для комплексного подхода к экономике как единству процессов производства, распределения, обмена и потребления, а также экономической науки, политики, управления и практики.

Мы сформулировали эскизные требования к составляющим ЕЭТ и представили описание основной единицы анализа данной теории. Показано, что экономика как система, объединяющая процессы производства, распределения, обмена и потребления, это целостный комплекс, а процессы, составляющие его, несмотря на технологическое различие, демонстрируют взаимообусловленные пространственно-временны́е характеристики в рамках стилизованной двумерной шкалы ограниченности/неограниченности экономических явлений в пространстве/времени. Для ЕЭТ характерно стремление включить в структуру основного объекта анализа не только материальные стороны экономической деятельности, но и духовные компоненты экономики, относящиеся к когнитивной, информационно-аналитической и управленческой сферам деятельности.

В числе основных задач, стоящих перед разработчиками ЕЭТ, можно отметить следующие.

1. Развитие представлений о структуре расширенного пространственно-временно́го континуума, его роли в создании экономических систем, а также в формировании факторов их динамики.

2. Разработка институциональной базы, определяющей процессы формирования, идентификации и регистрации квартетных систем как единиц анализа в ЕЭТ.

3. Аксиоматизация понятия «квартетная экономическая система».

4. Дальнейшее развитие и изучение структуры основной единицы анализа в ЕЭТ, включая анализ взаимодействия онтологической, идеологической, гносеологической и праксеологической составляющих квартетных систем и представляющих их социальных и экономических субъектов.

5. Определение внутренних и внешних препятствий и стимулов устойчивого развития и взаимодействия квартетных систем.

6. Исследование механизмов формирования устойчивых квартетных систем, факторов их реорганизации, включая слияние, разделение и поглощение.

7. Изучение специфики функционирования квартетных систем на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях, а также в межуровневом пространстве.

8. Разработка методов управления квартетными системами.

Согласованное продвижение в указанных направлениях будет способствовать формированию особой исследовательской программы как основы одного из ключевых трендов развития ЕЭТ.

Список литературы / References

Аузан А. А. (2013). Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер. [Auzan A. A. (2013). *The economy of everything: How institutions shape our lives*. Moscow: Mann, Ivanov, and Ferber. (In Russian).]

Балацкий Е. В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к социономике // Социальное пространство. Т. 8, № 4. С. 1—19. [Balatsky E. V. (2022). The new imperatives of economic knowledge: On the way to socionomics. *Social Area*, Vol. 8, No. 4, pp. 1—19. (In Russian).] https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2

Гисин В. Б. (2025). Прикладная теория категорий. М.: Прометей. [Gisin V. B. (2025). *Applied category theory*. Moscow: Prometheus. (In Russian).]

Гисин В. Б., Слепцова Ю. А. (2026). Факторы риска интеграционных процессов на предприятиях в свете системной парадигмы и категорной теории систем // Экономическая наука современной России. Т. 29, № 1. С. 15—28. [Gisin V. B., Sleptsova Y. A. (2026). The risk factors of integration processes in enterprises in the light of the system paradigm and the categorical system theory. *Economics of Contemporary Russia*, Vol. 29, No. 1, pp. 15—28. (In Russian).] https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-15-28

Дементьев В. Е. (2007). Российские финансово-промышленные группы: опыт интеграции сетевого типа // Менеджмент и бизнес-администрирование. № 1. С. 116—130. [Dementyev V. E. (2007). Russian financial-industrial groups: Experience of network integration. *Management and Business Administration*, No. 1, pp. 116—130. (In Russian).]

Кирдина-Чэндлер С. Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов // AlterEconomics. Т. 20, № 1. С. 59—78. [Kirdina-Chandler S. G. (2023). On synthesis and interdisciplinarity in economics: Comparison of Russian and English discourses. *AlterEconomics*, Vol. 20, No. 1, pp. 59—78. (In Russian).] https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4

Клейнер Г. Б. (2008). Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. Т. 6, № 3. С. 27—50. [Kleiner G. B. (2008). Systems paradigm and systems management. *Russian Management Journal,* Vol. 6, No. 3, pp. 27—50. (In Russian).]

Клейнер Г. Б. (2020). Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. № 10. С. 144—153. [Kleiner G. B. (2020). The mesoeconomic Odyssey: Between Scylla of macroeconomics and Charybdis of microeconomics (On the book "Mesoeconomics: Elements of a new paradigm" ed. by V. I. Mayevsky and S. G. Kirdina-Chandler). *Voprosy Ekonomiki,* No. 10, pp. 144—153. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-144-153

Клейнер Г. Б. (2023a). Расширяющаяся вселенная экономической теории // AlterEconomics. Т. 20, № 1. С. 1—8. [Kleiner G. B. (2023a). Expanding universe of economic theory. *AlterEconomics*, Vol. 20, No. 1, pp. 1—8. (In Russian).] https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1

Клейнер Г. Б. (2023b). Флагман экономико-математического и компьютерного моделирования: 60 лет в строю // Экономика и математические методы. Т. 59, № 3. С. 5—20. [Kleiner G. B. (2023b). The flagship of economic, mathematical and computer modeling: 60 years in line. *Economics and the Mathematical Methods,* Vol. 59, No. 3, pp. 5—20. (In Russian).] https://doi.org/10.31857/S042473880027042-5

Клейнер Г. Б. (2023c). Мезоэкономическое лицо российской экономики // Экономическое возрождение России. № 3. С. 5—9. [Kleiner G. B. (2023c). Mesoeconomic face of Russian economy. *Russia's Economic Revival*, No. 3, pp. 5—9. (In Russian).] https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9

Клейнер Г. Б. (2026). Системное моделирование экономики: к проблеме синтеза агентных, равновесных, эконометрических и когнитивных моделей (часть 1) // Экономика и математические методы. Т. 62, № 1. С. 5—18. [Kleiner G. B. (2026). Systems modeling of the economy: Towards the problem of integrating agent-based, equilibrium, econometric and cognitive models (Part I). *Economics and the Mathematical Methods,* Vol. 62, No. 1, pp. 5—18. (In Russian).]

Клейнер Г. Б., Нагрудная Н. Б. (1996). Промышленная интеграция и формирование финансово-промышленных групп // Российский монитор. № 7. С. 137—150. [Kleiner G. B., Nagrudnaya N. B. (1996). Industrial integration and the formation of financial-industrial groups. *Russian Monitor*, No. 7, pp. 137—150. (In Russian).]

Кун Т. (2003). Структура научных революций. М.: АСТ. [Kuhn T. (2003). *The structure of scientific revolutions*. Moscow: AST. (In Russian).]

Маевский В. И., Кирдина-Чэндлер С. Г. (ред.) (2020). Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: монография. М.: ИЭ РАН. [Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. (eds.) (2020). *Mesoeconomics: Elements of a new paradigm: monograph*. Moscow: Institute of Economics, RAS. (In Russian).]

Макаров В. Л. (2010). Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас. [Makarov V. L. (2010). *Social clustering: The Russian challenge*. Moscow: Business Atlas. (In Russian).]

Макаров В. Л. (2025). О компьютерном моделировании взаимодействия духовного и материального миров — первые шаги // Вестник ЦЭМИ. Т. 8, № 2. [Makarov V. L. (2025). About computer simulation of interaction of the spiritual and material worlds — the first steps. *Herald of CEMI*, Vol. 8, No. 2. (In Russian).] https://doi.org/10.33276/S265838870035902-5

Ореховский П. А. (2026). Дискуссия о критерии истинности в социальных науках // Вопросы экономики. № 1. С. 23—41. [Orekhovsky P. A. (2026). Discussion on the criterion of veritas in the social sciences. *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 23—41. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-1-23-41

Полтерович В. М. (1998). Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. № 1. С. 46—66. [Polterovich V. M. (1998). Crisis of economic theory. *Economics of Contemporary Russia*, No. 1, pp. 46—66. (In Russian).]

Полтерович В. М. (2011). Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. № 2. С. 101—111. [Polterovich V. M. (2011). Toward general social analysis. *Social Sciences and Modernity*, No. 2, pp. 101—111. (In Russian).]

Полтерович В. М. (2022). На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов // Вопросы теоретической экономики. № 1. С. 48—57. [Polterovich V. M. (2022). On the way to a general theory of socio-economic development: Towards the synthesis of two canons. *Issues of Economic Theory,* No. 1, pp. 48—57. (In Russian).] https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_1_48_57

Прохоров М. М. (2016). Основной вопрос философии и онтогносеология // Философия и общество. № 4. С. 92—110. [Prokhorov M. M. (2016). The main question of philosophy and ontognoseology. *Philosophy and Society,* No. 4, pp. 92—110. (In Russian).]

Сорокин Д. Е. (2005). Кризис экономической теории и интеграция обществоведческого знания // Эпистемология и философия науки. Т. 5, № 3. С. 45—51. [Sorokin D. E. (2005). The crisis of economic theory and the integration of social science knowledge. *Epistemology and Philosophy of Science*, Vol. 5, No. 3, pp. 45—51. (In Russian).]

Сухарев О. С. (2025). Теория институциональных изменений: создание, возможности, ограничения // Общество и экономика. № 7. С. 5—28. [Sukharev O. S. (2025). Theory of institutional changes: Creation, possibilities, limitations. *Society and Economy*, No. 7, pp. 5—28. (In Russian).] https://doi.org/10.7868/s3034598725070011

Сухих В. В. (2025). Цифровая революция, кризис экономической теории и возвращение утопий // AlterEconomics. Т. 22, № 1. С. 54—65. [Sukhikh V. V. (2025). The digital revolution, the crisis of economic theory, and the return of utopias. *AlterEconomics*, Vol. 22, No. 1, pp. 54—65. (In Russian).] https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.5

Тамбовцев В. Л. (2021). Возможна ли единая институциональная экономическая теория? // Вопросы экономики. № 1. С. 33—51. [Tambovtsev V. L. (2021). Is unified institutional economics possible? *Voprosy Ekonomiki,* No. 1, pp. 33—51. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-33-51

Тамбовцев В. Л. (2024). Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятия // Вопросы экономики. № 10. С. 5—27. [Tambovtsev V. L. (2024). Economic ideology: Versions of the concept's acceptations and application. *Voprosy Ekonomiki*, No. 10, pp. 5—27. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27

Тамбовцев В. Л. (2025). Политические идеологии и экономика // Вопросы экономики. № 9. С. 5—26. [Tambovtsev V. L. (2025). Political ideology and economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 9, pp. 5—26. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-9-5-26

Толкачев С. А. (2025). Судьба экономической теории на этапе глобального мирохозяйственного кризиса // AlterEconomics. Т. 22, № 1. С. 22—39. [Tolkachev S. A. (2025). Economics' hard fate in the global economic crisis. *AlterEconomics*, Vol. 22, No. 1, pp. 22—39. (In Russian).] https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.3

Фролов Д. П. (2025). Как изучать экономическую рациональность в XXI веке? // Вопросы экономики. № 12. С. 32—55. [Frolov D. P. (2025). How to study economic rationality in the 21st century? *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 32—55. (In Russian).] https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-12-32-55

Dopfer K. (2005). *The evolutionary foundations of economics*. Cambridge: Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511492297

Dopfer K. (2012). The origins of meso economics. *Journal of Evolutionary Economics*, Vol. 22, pp. 133—160. https://doi.org/10.1007/s00191-011-0218-4

Holland S. (1987). *The market economy. From micro to mesoeconomics*. London: Weidenfeld and Nicolson.

Khelifi A. (2016). Towards a unified economic theory: A classical-Keynesian GE model. In: *24th International Input—Output Conference & 6th Edition of the International School of I—O Analysis*, 4—8 July, Seoul, Korea.

Klinec I. (2015). New paradigm of syntropic economic theory. *Journal of Environmental Protection, Safety, Education and Management*, Vol. 3, No. 6, pp. 42—50.

Ng Y.-K. (1986). *Mesoeconomics. A micro-macro analysis*. Brighton: Wheatsheaf Books.
Sawyer M. (2018). Microeconomics, mesoeconomics and macroeconomics. In: P. Arestis (ed.). *Alternative approaches in macroeconomics: Essays in honour of John McCombie*. Cham: Palgrave Macmillan, pp. 105—126. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69676-8_5
Zaman M. (2018). Economics of information biasing: A unified economic theory that leads to new sustainability concepts. *MPRA Paper,* No. 87455.
Zhang W.-B. (2017). *On constructing the general economic theory — A non-mathematical exposition*. Seminar Report; RCAPS 20th Anniversary Special Seminar "A unified economic theory constructed with synergetic economics and computer — A non-mathematical exposition".

Towards a unified economic theory

George B. Kleiner[1,2]

Author affiliation: [1]Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); [2]Financial University under the Government of RF (Moscow, Russia). Email: george.kleiner@inbox.ru

The attempts to create a unified economic theory which is designed to integrate, at a general level, the concepts of neoclassical, institutional, evolutionary, systemic and a number of other theories that describe the functioning of economy or its fragments from various points of view have been analyzed in this paper. The idea is based on a concept of economic space as a combination of ontological, ideological, epistemological and praxeological spheres. The possibilities and prerequisites for creating a unified economic theory have been explored. Outline (preliminary) requirements for the thesaurus, subject area and a standard unit of analysis in a unified economic theory have been defined. The prospects for incorporating a new class of economic systems — the so-called quartet systems, which combine economic ontological, ideological, epistemological, and praxeological components, into the core of a unified economic theory have been demonstrated. The examples of situational analyses demonstrating the potential of the emerging unified economic theory as an apparatus for formulating and studying new socioeconomic problems have been provided. The most important tasks have been listed, and their solution would facilitate the progress towards creating a unified economic theory.

Keywords: unified economic theory, production, consumption, ontology, ideology, epistemology, praxeology.

JEL: A10.